

на правах рукописи

Квашнин Юрий Дмитриевич

Внешняя политика Греции 1936-1941 гг.

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.03. – Всеобщая история (новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва 2008

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета Московского Государственного Университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Татьяна Васильевна Никитина
(Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, главный научный
сотрудник Алла Алексеевна Язькова
(Институт Европы РАН)

кандидат исторических наук, старший
преподаватель Алексей Георгиевич Сенокосов
(Российский государственный гуманитарный университет)

Ведущая организация: Институт славяноведения РАН

Защита состоится «23» декабря 2008 года в 16 часов на заседании Диссертационного Совета Д.501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова.

Адрес: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет, ауд. А 416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М.Горького (I корпус гуманитарных факультетов МГУ)

Автореферат разослан 20 ноября 2008 года

Ученый секретарь Диссертационного Совета

кандидат исторических наук, доцент

Т.В.Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Приближающаяся 70-летняя годовщина начала Второй мировой войны дает повод в очередной раз задуматься над причинами этой крупнейшей катастрофы XX века. Мир до сих пор продолжает извлекать уроки из истории Второй мировой войны, и в связи с этим исследование различных аспектов международных отношений в предвоенные годы по сей день представляется весьма актуальным, тем более что многие из них слабо освещены в историографии. Одной из таких тем является внешняя политика Греции накануне и в начальный период Второй мировой войны. На примере Греции можно проследить, как столкновения интересов великих держав отражаются на положении малых стран, и проанализировать реакцию последних на внешние вызовы и угрозы в условиях трансформации системы международных отношений. Конфликты на Балканах, не затухающие и в наши дни, лишний раз подтверждают, что международная история данного региона, в начале 90-х годов прошлого века вернувшего себе печальную славу «порохового погреба Европы», еще долго не утратит актуальности.

Несмотря на возрастающий в России интерес к Греции, истории внешней политики данного государства в советской, а затем и современной российской историографии уделялось незаслуженно мало внимания. В особенности это касается внешней политики Греции в 1936–1941 гг. Хотя некоторые ее аспекты затрагивались в отдельных статьях и монографиях, попытка комплексного исследования обозначенного периода в отечественной историографии предпринимается впервые.

Анализ внешней политики Греции в 1936–1941 гг. актуален не только для российской, но и для греческой историографии. И объясняется это как нехваткой эмпирических данных по отдельным вопросам (например, советско-греческим отношениям, пребыванию британских экспедиционных сил на Крите в конце 1940 – начале 1941 гг., германо-греческим контактам накануне немецкого вторжения 6 апреля 1941 г.), так и причинами идеологического

характера. Противоречивый период диктатуры И. Метаксаса, определявшего греческую внешнюю политику с середины 1936 по начало 1941 гг., по идеологическим причинам долгие годы в Греции замалчивался, и лишь в последние два десятилетия были сделаны первые попытки дать взвешенную оценку событиям того времени.

Предмет настоящего исследования – внешняя политика Греции в период с установления диктатуры И. Метаксаса в августе 1936 г. до оккупации Греции войсками держав «оси» весной 1941 г.

Объектом исследования являются отношения Греции с великими державами и странами Балканского полуострова в обозначенный период. Поскольку изучение внешней политики Греции невозможно без понимания, с одной стороны, экономической и внутривластной ситуации внутри страны, с другой стороны, ее международного контекста, к объектам исследования следует также отнести экономическое и политическое положение Греции и систему международных отношений в предвоенные годы и в начальный период Второй мировой войны.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период с 1936 по 1941 гг. Нижняя граница исследования определена таким важным для новейшей истории Греции событием, как приход к власти И. Метаксаса, означавший смену политического режима в Греции, серьезные изменения во внутренней политике и пересмотр внешнеполитического курса. В качестве верхней хронологической границы выбрано сражение за Крит – последний оплот независимого греческого государства – в конце мая 1941 г.

Целью исследования является анализ внешней политики Греции 1936–1941 гг. в контексте усиления международной напряженности и начала Второй мировой войны. В соответствии с выбранной целью были определены конкретные **исследовательские задачи**, главными из которых являются следующие:

1. Определение места и роли Греции на международной арене в межвоенный период, в какой степени Греция выступала в роли субъекта, а в какой – в роли объекта международных отношений.

2. Анализ того, как повлияла смена политического режима в Греции в 1936 г. на внешнюю политику Греции и на политику европейских государств в отношении Греции, по каким вопросам внешнеполитический курс И. Метаксаса сохранил преемственность, а по каким были внесены коррективы.

3. Комплексное исследование внешней политики Греции до ее вступления во Вторую мировую войну в контексте изменений международной обстановки в Европе. Имеющиеся источники позволяют осветить: а) отношения Греции с великими европейскими державами (Великобританией, Францией, Германией и Италией), б) эволюцию Балканского пакта и его места в греческой дипломатии, в) советско-греческие отношения. Ответ на вопрос, насколько последовательной была внешняя политика Греции и в какой степени она зависела от изменений в расстановке сил на международной арене.

4. Изучение внешней политики Метаксаса после вступления Греции во Вторую мировую войну. Ответ на вопрос, какие цели преследовала греческая дипломатия после итальянского вторжения и каково было место Греции в балканской политике великих держав.

5. Исследование внешней политики Греции после диктатуры И. Метаксаса. Анализ подготовки Германии, с одной стороны, и проанглийского блока – с другой, к войне на Балканах. Выяснение вопроса, насколько самостоятельной была внешняя политика Греции весной 1941 г. и в какой степени она определялась Великобританией.

6. Рассмотрение операций «Марица» и «Меркурий» и их последствий для греческого государства. Выявление причин поражения союзнических сил в битве за материковую Грецию и Крит.

В качестве **методологической основы** исследования внешней политики Греции 1936–1941 гг. был использован принцип историзма и комплексный подход к изучению исторических явлений. Автор стремился проанализировать

внешнюю политику Греции в контексте, с одной стороны, дипломатических традиций страны, с другой стороны, конкретно-исторических условий, в которых государство было вынуждено решать поставленные стратегические и тактические задачи. Согласно системному подходу, важное место в исследовании уделено тем событиям в области международных отношений, которые не имели прямого отношения к Греции, но приводили к изменениям в расстановке сил на международной арене, с учетом которых Греция вынуждена была выстраивать свою внешнюю политику.

Источниковая база исследования. Изучение темы настоящего исследования проводилось при помощи критического анализа широкого спектра как опубликованных, так и новых, впервые вводимых в научный оборот архивных материалов.

Опубликованные источники по внешней политике Греции в обозначенный период можно разделить на несколько категорий.

Первая и наиболее представительная по количеству публикаций группа источников – это дипломатические документы. Среди греческих изданий наибольший научный интерес представляют выпущенная в 1942 г. греческая «Белая книга»¹, к которой собраны документы по подготовке итальянской агрессии против Греции, и публикация Министерства иностранных дел Греции «Греческие дипломатические документы 1940–1941»². Основным источником по советско-греческим отношениям является многотомное издание «Документы внешней политики СССР». Большую работу по изданию документов, относящихся к начальному периоду Второй мировой войны, проделали новозеландские ученые³ (значительную часть экспедиционных войск, воевавших в материковой Греции и на Крите, составляли новозеландские подразделения). Дипломатические документы, имеющие отношение к Греции, публиковались также в других странах⁴. Позиции США и

¹ The Greek White book. Washington. 1942.

² 1940–41. Ελληνικά διπλωματικά έγγραφα. Αθήνα, 1980.

³ Documents Relating to New Zealand's Participation in the Second World War 1939–45. Vol. 1. Wellington, 1949.

⁴ Например: Documents on British foreign policy 1919–1939 (DBFP). Third series, vol. V, London, 1952; Documents on German foreign policy (DGFP) 1918–1945. Series D, vol. V. Washington, 1953.

Великобритании по греческому вопросу нашли отражение в «Секретной переписке Рузвельта и Черчилля в период войны»⁵.

Вторая большая группа источников по внешней политике Греции в 1936–1941 гг. – это документы личного происхождения, прежде всего дневники и воспоминания. Наибольшую важность для исследования данного периода представляют дневники И. Метаксаса⁶, начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдера⁷, министра иностранных дел Италии Г. Чиано⁸, американского журналиста У. Ширера⁹, воспоминания У. Черчилля и греческого главнокомандующего А. Папагоса¹⁰.

Третья большая группа источников по внешней политике Греции 1936–1941 гг. – это сводки информационных агентств и пресса того времени. Главным источником по итало-греческим конфликтам летом–осенью 1940 г. являются сообщения Афинского телеграфного агентства (собраны в греческой «Белой книге») и итальянского «Стефани». Греческая пресса помогает пролить свет на многие второстепенные события во внешней Греции, которые не были отражены в сборниках официальных дипломатических документов. В то же время способ подачи информации и интонация подцензурных греческих газет позволяют проследить взгляды греческого руководства на международные события предвоенного периода.

К отдельной группе источников следует отнести документы Коммунистической партии Греции и Коминтерна, относящиеся к событиям на Балканах 1940–1941 гг. В 1974 г. (сразу после падения режима «черных полковников») в Афинах было издано собрание материалов Коммунистической партии Греции, пятый том которого посвящен периоду участия Греции во Второй мировой войне¹¹.

⁵ Рузвельт Ф.Д., Черчилль У. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. М., 1995.

⁶ Μεταξάς, Ιωάννης. Ημερολόγιο Ιω. Μεταξά. Τόμος τεταρτος. Ικαρος, 1960.

⁷ Гальдер Ф. Военный дневник, 1940–1941. М., 2003.

⁸ Ciano G. 1939–1943. The complete, unabridged diaries of Count Galeazzo Ciano, Italian minister for foreign affairs, 1936–1943. N.Y., 1946.

⁹ Черчилль У. Вторая мировая война: в 6 т. Т.2. М., 1998.

¹⁰ Papagos A. The battle of Greece 1940–1941. Athens, 1949.

¹¹ Το Κομμουνιστικό κόμμα Ελλάδος στον πόλεμο και στην αντίσταση. Επίσημα κείμενα. Τόμος πέμπτος, 1940–1945. Αθήνα, 1974.

Помимо опубликованных источников при написании настоящего исследования использовались ранее неизученные архивные материалы.

Важным источником по советско-греческим отношениям в предвоенные годы и в начале Второй мировой войны являются материалы Архива внешней политики РФ (АВП РФ)¹². Документы АВП РФ содержат важные сведения не только о политике СССР в отношении Греции, но и об особенностях экономического развития страны, влиянии внешнеэкономических факторов на греческую дипломатию. Все интересующие нас документы из АВП РФ условно можно разделить на три большие группы: докладные записки советских дипломатов в Афинах во 2-й Западный отдел НКИДа и ответные послания из Москвы, подборки греческой прессы с переводом на русский язык, официальные ноты греческой стороны в советский Наркомат иностранных дел.

При написании работы были также изучены материалы Российского государственного военного архива, в том числе документы Управления по военно-экономическому планированию Германии (фонд № 1458), среди которых есть статистические данные по демографическим процессам, удельному весу различных отраслей экономики, динамике экономического роста в Греции и структуре экспорта и импорта, и документация штаба британских экспедиционных войск на о. Крит (фонд № 1378). В материалах по Криту содержатся сведения о пребывании британских, австралийских и новозеландских частей на острове осенью 1940 – весной 1941 гг., работах по подготовке к обороне, соотношению сил воюющих сторон на момент начала сражения за Крит.

Историографический обзор. Внешняя политика Греции 1936–1941 гг. практически не изучена в **отечественной историографии**. До сих пор в России не вышло ни одной монографии, целиком посвященной данному вопросу. В основном отношения Греции с европейскими державами затрагиваются в монографиях, посвященных участию Великобритании, Германии или Италии в войне, т.е. основываются на британских, немецких или итальянских

¹² АВПРФ, ф. 84, оп. 16, 17, 19, 21а и др.

источниках, в то время как греческие документы и материалы практически не исследованы.

Проблемы, связанные с внешней политикой Греции в 1939–1941 гг., затрагиваются также в работах Н. Смирновой, в первую очередь, в монографии «Балканская политика фашистской Италии»¹³. Признавая важность данного исследования для отечественной историографии внешней политики итальянского фашизма, нельзя не отметить, что, рассматривая внешнюю политику Метаксаса, опираясь преимущественно на итальянские источники, автор допускает ряд неточностей. В частности, тезис о намерении греческого диктатора в начальный период Второй мировой войны переориентировать внешнюю политику на Германию не подкреплен необходимыми источниками и потому вызывает сомнения.

В советское время был написан ряд работ, в которых рассматривалась проблема участия Греции во Второй мировой войне. В 1963 г. была издана работа А.М. Некрича «Внешняя политика Англии, 1939–1941 гг.»,¹⁴ в которой значительное внимание уделено политике Великобритании в отношении Балкан и Восточного Средиземноморья в первые годы войны. В своем исследовании А.М. Некрич выдвинул гипотезу, что решение Англии оказать помощь Греции весной 1941 г. диктовалось не военными, а политическими соображениями, так как уже в 1941 г. Великобритания готовилась к послевоенному переделу мира. Точка зрения Некрича не разделяется многими западными историками, которые полагают, что до последнего момента британское военное командование не оставляло надежд на благоприятный исход войны на Балканах и на Крите.

Важный вклад в развитие отечественной историографии внес А.Г. Чевтаев, автор монографии «Политика Великобритании в годы второй мировой войны (1939–1943)»¹⁵ и ряда статей¹⁶ по британской политике в Восточном

¹³ Смирнова Н. Балканская политика фашистской Италии. М., 1969.

¹⁴ Некрич А.М. Внешняя политика Англии, 1939–1941 гг. М., 1963.

¹⁵ Чевтаев А.Г. Политика Великобритании в Средиземноморье в годы второй мировой войны (1939–1943). Свердловск, 1988.

Средиземноморье. Анализируя переговоры английских представителей с лидерами балканских государств, А.Г. Чевтаев приходит к выводу, что оборона материковой Греции и Крита имела первостепенное значение для британской военной стратегии. Поражение экспедиционных войск Британской империи на Крите А.Г. Чевтаев расценивает как тяжелый удар по позициям англичан и морально-политическому престижу Великобритании¹⁷. Данный тезис разделяется не всеми исследователями. Так, американский историк Герберт Агар писал, что участие в боях за Грецию укрепило репутацию Великобритании как государства, хранящего верность союзническому долгу и способного оказать действенный отпор немецким и итальянским агрессорам¹⁸.

Среди работ российских историков-эллинистов, вышедших в последние два десятилетия, следует отметить монографию А.А. Улуныяна «Коминтерн и геополитика. Балканский рубеж. 1919–1938», в которой значительное внимание уделено представлениям лидеров Коммунистической партии Греции о внешнеполитическом курсе Метаксаса. Внешняя политика Греции 1936–1941 гг. затрагивается также в работе А.А. Улуныяна «Политическая история современной Греции»¹⁹. Российским исследователям удалось также внести значительный вклад в изучение внешней политики Греции в конце 1920-х – начале 1930-х гг., связанных с деятельностью на посту премьер-министра выдающегося политического деятеля Э. Венизелоса, благодаря работам Т.В. Никитиной, основанным, в том числе, на ранее не изученных документах из Архива внешней политики РФ²⁰.

Первой работой, заложившей основу **греческой историографии** внешней политики Греции 1936–1941 гг., стало предисловие к греческой

¹⁶ Он же. Политика Англии в Восточном Средиземноморье накануне нападения Германии на Советский Союз (апрель–июнь, 1941). В кн.: Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1983. С. 134–150; Политика Англии в Восточном Средиземноморье летом и осенью 1941 г. В кн.: Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1932–1945). Свердловск, 1984. С. 123–138.

¹⁷ Чевтаев А.Г. Политика Великобритании в Средиземноморье в годы второй мировой войны (1939–1943). Свердловск, 1988. С. 97.

¹⁸ Agar Herbert. The darkest year. Britain alone. June 1940 – June 1941. Garden city, New York, 1973. P. 186.

¹⁹ Улуныян А.А. Политическая история современной Греции. М., 1998.

²⁰ Никитина Т.В. Внешняя политика Греции и советско-греческие отношения в 1928–1932 гг. по материалам Архива внешней политики Российской Федерации. В кн.: Греческий мир XVIII–XX вв. в новых исторических исследованиях. М., 2006. С. 98–117.

«Белой книге»²¹, написанное лично премьер-министром в изгнании Э. Цудеросом. Цель данного издания, опубликованного в Вашингтоне в 1942 г., была предельно ясна – показать, как готовилась итальянская и немецкая агрессия, несмотря на усилия греческой дипломатии, направленные на сохранение мира в балканском регионе. Именно Цудерос выдвинул основополагающий для греческой историографии тезис о том, что итальянское вторжение было согласовано и проводилось с одобрения Германии²². Данный тезис был закреплен шестью годами позднее в воспоминаниях главнокомандующего греческой армией А. Папагоса «Битва за Грецию»²³. Начиная с Папагоса греческие историки официального направления рассматривали историю внешней политики Греции 1936–1941 гг. как цепь событий, логическим результатом которых стала агрессия со стороны держав «оси». При этом внешнеполитический курс греческого правительства трактовался как единственно возможный в условиях неотвратимой военной развязки международных противоречий.

В 1960-х гг. отделение по изучению военной истории Генерального штаба Греции издало многотомную коллективную монографию по истории участия Греции во Второй мировой войне. В томах, посвященных итало-греческой войне²⁴ и операции «Марица»²⁵, собран огромный массив информации по подготовке Греции к итальянскому вторжению, ходу боевых действий; главы, отведенные анализу сражений, снабжены документами генштаба Греции. Но дипломатический фон «Битвы за Грецию»²⁶ освещен слабо, не уделено должного внимания отношениям Греции с балканскими странами.

²¹ The Greek White book. Washington, 1942.

²² Ibid. P. 19.

²³ Papagos A. The battle of Greece 1940–1941. Athens, 1949.

²⁴ Αιτια και αφορμαί ελληνοϊταλικού πολέμου. Αθήναι, 1959; Ο ελληνοϊταλικός πόλεμος 1940–1941. Η ιταλική εισβολή (28 Οκτωβρίου μέχρι 13 Νοεμβρίου 1940). Αθήναι, 1960; Η ελληνική αντεπίθεση (14 Νοεμβρίου 1940 – 6 Ιανουαρίου 1941). Αθήναι, 1966; Χειμερινά επιχειρήσεις – ιταλική επίθεση Μαρτίου (7 Ιανουαρίου – 26 Μαρτίου 1941). 1). Αθήναι, 1966.

²⁵ Το τέλος μιας εποποιίας. Απρίλος 1941. Αθηναί, 1959.

²⁶ Так в греческой историографии принято называть военные события с 28 октября 1940 г. по конец апреля 1941 г.

Крупнейшим представителем греческой историографии 1960–1980-х гг. является С. Линардатос, автор многочисленных статей по интересующей нас проблематике и монографии «Война 1940–41 гг. и битва за Крит»²⁷. Линардатос известен прежде всего как историк-марксист, написавший множество книг, разоблачавших «монархо-фашистский» режим Метаксаса. После прихода к власти «черных полковников» его работы по политическим причинам перестали публиковать, так как между диктатурами «полковников» и Метаксаса легко прослеживались параллели. Но в том, что касается внешней политики Метаксаса, Линардатос недалеко ушел от официальной историографии, с той лишь разницей, что в отличие от своих предшественников он меньше уделяет внимания подготовке к войне (в том числе дипломатической) и больше – героизму греческого народа в период итальянской агрессии.

Важнейшими достижениями марксистской историографии являются «История национального сопротивления в Греции»,²⁸ написанная коллективом авторов-коммунистов, в который входили историки Георгис Зоидис, Димитрис Кайлас, Георгис Асурас и др., и «Греция во второй мировой войне» Г.Д. Кирьякидиса.²⁹ Греческие историки марксистского направления склонны оценивать Вторую мировую войну в начальный ее период как войну империалистическую, как со стороны Германии и Италии, так и Англии. Данный тезис в настоящее время не разделяется большинством ученых.

Внешняя политика Греции в начальный период Второй мировой войны стала главной темой исследований греческого ученого Джона С. Колиопулоса, автора монографии «Британо-греческие отношения 1935–1941 гг.»³⁰. Работа Колиопулоса интересна тем, что она сильно отличается от остальной греческой историографии, как марксистской, так и официальной, написана под влиянием британской исторической школы и основана преимущественно на ранее не

²⁷ Λιναρδάτος Σ. Ο πόλεμος του 1940–41 και η μάχη της Κρήτης. Μέρος ΒΒ. Αθήνα, 1977.

²⁸ История национального сопротивления в Греции 1940–1945. М., 1977. (Ιστορία της εθνικής αντιστάσης 1940–1945. Αθήνα, 1984.)

²⁹ Кирьякидис Г.Д. Греция во второй мировой войне. М., 1967.

³⁰ Koliopoulos John S. Greece and the British connection 1935–1941. Oxford, 1977.

изученных документах из лондонских архивов. Отказываясь от исторического детерминизма и ретроспективного анализа, Колиопулос делает вывод, что политика Англии в отношении Греции являлась по своей сути глубоко прагматичной. Главной целью британской дипломатии было сохранение влияния в Греции, вне зависимости от политического режима внутри страны. По этой причине Великобритания поддерживала греческого диктатора И. Метаксаса, политический режим которого имел много общего с фашистскими государствами. Однако конкретные задачи Форин Офиса на греческом направлении постоянно менялись в зависимости от международной конъюнктуры.

В британской историографии внешняя политика Греции в 1936–1941 гг. освещалась в ряде обобщающих работ по греческой истории в новейшее время³¹. Особое внимание британскими историками уделялось участию экспедиционных войск Великобритании и ее доминионов в военных действиях на Балканах и на Крите³². В последние два десятилетия прослеживается тенденция к более детальному изучению проблем, связанных с участием Греции во Второй мировой войне. В начале 1990-х гг. вышли сборник статей «Греция и война на Балканах»³³ и коллективная монография английских и американских ученых «Диктатура Метаксаса»³⁴, в которой исследуются особенности социально-экономического, внешнеполитического и культурного развития Греции в 1936–1941 гг.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Введены в научный оборот ранее неисследованные источники — материалы Архива внешней политики РФ и Российского государственного военного архива.

³¹ Woodhouse C.M. *Modern Greece: a short history*. London; Boston, 1984; Clogg, R. *A short history of modern Greece*. Cambridge, 1979 и др.

³² Пак С. «Битва за Крит». В кн.: *Битва за Средиземное море: взгляд победителей*. М., 2001. С. 462–578; Barker E. *British policy in South-East Europe in the Second World War*. NY., 1976; Woodhouse C.M. *The Aliakmon line: an Anglo-Greek misunderstanding in 1941*. В кн.: *Balkan studies*. – Thessaloniki, 1985. – Vol. 26, № 1. P. 159–193; Glasgow E. *The Greek war of 1940–41 // Contemporary rev. L.*, 1991. Vol. 258, № 1502. P. 134–144. и др.

³³ Η Ελλάδα και ο πόλεμος στα Βαλκάνια (1940–1941) // *Greece and the war in the Balkans (1940–1941)*. Thessaloniki, 1992.

³⁴ *Aspects of Greece 1936–1940. The Metaxas dictatorship*. Athens, 1993.

2. Впервые в российской историографии предпринята попытка комплексного исследования внешней политики Греции в 1936-1941 гг. Был сделан вывод о том, что на протяжении всего рассматриваемого периода внешняя политика Греции менялась в зависимости от международной конъюнктуры, но в резерве постоянно сохраняла ориентацию на Великобританию.

3. Изучен ряд аспектов внешней политики Греции, на затрагивавшихся в трудах зарубежных исследователей, в том числе советско-греческие отношения в обозначенный период, вопрос о подготовке британских экспедиционных войск к сражению за Крит.

4. Греческая дипломатия представлена в контексте изменений в системе международных отношений, выявлены основные факторы, влиявшие на принятие решений в области внешней политики греческим руководством. Показано, в какой мере политика Греции в отношении великих держав и государств Балканского полуострова объяснялась внутривнутриполитической ситуацией, и в какой — международной конъюнктурой, во взаимоотношениях с какими странами Греция выступала в роли субъекта и с какими — в роли объекта международных отношений на каждом из этапов рассматриваемого периода. Сделан вывод о том, что при Метаксасе греческая дипломатия приобрела чрезвычайно осторожный и закрытый характер. Греция стремилась не связывать себя внешними обязательствами, но при этом вследствие усиления международной напряженности стала уделять большое внимание укреплению собственных вооруженных сил. Данная политика объяснялась не только желанием Греции не допустить вмешательства в крупный европейский конфликт, но и стремлением Метаксаса упрочить собственную власть внутри страны и для этого заручиться поддержкой ведущих европейских стран.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. На основе отдельных ее положений было подготовлено выступление на

международной научной конференции по истории Греции в апреле 2005 г. и прочитана публичная лекция в Греческом культурном центре г. Москвы. Также были опубликованы четыре статьи, в том числе две в — ведущих рецензируемых научных изданиях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, в котором дан обзор источников и историографии, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, дан историографический очерк, на основе имеющихся источников сформулированы цели и задачи работы, указаны избранные методы, объект, предмет и хронологические рамки исследования.

В **первой главе** «Основные направления внешней политики Греции в 30-е – начало 40-х гг. XX в.» анализируется внешняя политика Греции в период до ее вступления во Вторую мировую войну, при этом, согласно теме настоящего исследования, основной акцент делается на событиях 1936–1940 гг. **Первый параграф** «Греция в системе международных отношений в межвоенный период и установление диктатуры Метаксаса» определяет приоритетные направления греческой дипломатии и место Греции в системе международных отношений в 1930–е гг. и отвечает на вопрос, какие цели и задачи стояли перед Грецией на момент прихода к власти И. Метаксаса.

После малоазиатской катастрофы и поражения в греко-турецкой войне 1919–1923 гг. Греция вынуждена была отказаться от «великой идеи» воссоединения всех населенных греками земель в рамках единого государства. Основной целью греческой дипломатии стало обеспечение благоприятных внешних условий для внутренней модернизации и, как следствие, установление добрососедских отношений со странами Балканского полуострова и великими европейскими державами. Наиболее последовательно данная политика проводилась в период правления Э. Венизелоса (1928–1932 гг.), при котором были урегулированы итало-греческие отношения (в сентябре 1928 г. Муссолини

и Венизелос подписали договор о дружбе и арбитраже) и наметилось сближение Греции с Югославией, Румынией и Турцией. При этом в отношениях с балканскими странами Венизелос стремился не брать на себя никаких формальных обязательств и сохранить возможность для дипломатического маневра. Отказ от политики лавирования произошел в Греции после прихода к власти Народной партии во главе с П. Цалдарисом. В 1934 г. Югославия, Румыния, Турция и Греция создали Балканский пакт, гарантировавший сохранность внутренних границ Балканского полуострова. Фактически этот договор был направлен против планов Болгарии по пересмотру Версальско-Вашингтонской системы международных отношений.

Во **втором параграфе** «Греческая дипломатия в первые годы диктатуры (1936–1937)» анализируются первые шаги И. Метаксаса на международной арене. После установления диктатуры 4 августа греческая дипломатия вернулась к политике лавирования между великими державами. Данная дипломатическая тактика предполагала улучшение отношений как с Германией и Италией, так и с Англией и Францией и неприсоединение к союзам, направленным прямо или косвенно против одного из этих государств.

На первые годы правления Метаксаса приходится пик греко-германского экономического сотрудничества, которое привело к сильной экономической зависимости Греции от Рейха. В 1937 г. на Германию приходилось 27,2% общего объема греческого импорта и 31% экспорта, тогда как на Великобританию, второго по значению торгового партнера Греции, – всего 11% импорта и 9,6% экспорта. Помимо торговой экспансии Германия вела в Греции обширную пропагандистскую деятельность, развивалось активно сотрудничество между германским и греческим военными штабами. 30 октября 1937 г. был подписан первый договор правительства Греции с фирмой «Крупп» о поставках вооружения. Несмотря на то что Германия в основном сбывала устаревшие образцы оружия, эти поставки сыграли важную роль в укреплении обороноспособности Греции.

В то же время Греция сохраняла тесные экономические и политические связи с Великобританией, и греческая дипломатия никогда не противоречила британским интересам. Греция, в Первую мировую войну воевавшая на стороне Антанты, по-прежнему рассматривала Англию как главного потенциального союзника в случае начала новой европейской войны. В 1936 г. в условиях усиления международной напряженности Метаксас пытался избежать участия Греции в военном конфликте, и тем не менее на закрытых правительственных совещаниях он признавал, что в случае начала войны между английским и германским блоками Греция будет воевать на стороне Англии.

Политика лавирования проявлялась также в итало-греческих отношениях. Желая укрепить отношения с Италией, осложнившиеся после подписания Балканского пакта, Греция одобряла все внешнеполитические акции Муссолини, а во время гражданской войны в Испании фактически поддержала Франко.

В первые годы правления Метаксаса отношениям с государствами Балканского пакта Греция уделяла заметно меньше внимания, чем при Цалдарисе. В переписке с премьер-министром Югославии М. Стоядиновичем на вопрос о том, готова ли Греция вступить в войну в случае конфликта одного из государств Балканского пакта с Италией, Метаксас ясно ответил, что Греция сохранит нейтралитет. Из этого следует, что в первые годы правления Метаксаса Греция не была готова взять на себя дополнительные обязательства в отношении стран Балканской Антанты.

В 1936–1937 гг. международная обстановка позволяла Греции с относительным успехом следовать политике нейтралитета и лавирования между западными державами и странами «оси». Но в 1938 г. Греция была вынуждена внести коррективы во внешнеполитический курс. В **третьем параграфе** «Поиск союзников (1938 – начало 1939 гг.) анализируются попытки греческой дипломатии упрочить международное положение страны в условиях обострения международных отношений и усиления итальянского влияния на Балканах.

В 1938 г. в Афинах внимательно следили за укреплением позиций Германии в Центральной Европе (аншлюс Австрии, отторжение Судетской

области Чехословакии). Фактическое крушение Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, направленной на сохранение сложившихся после окончания Первой мировой войны границ, угрожало территориальной целостности малых европейских государств, в том числе Греции. Но еще большую озабоченность греческого правительства вызывала британская политика умиротворения в отношении Италии. 16 апреля 1938 г. Великобритания признала итальянскую аннексию Эфиопии. Перед греческим правительством вставал вопрос, насколько далеко готова пойти Великобритания в умиротворении Муссолини. В связи с этим греческая дипломатия вынуждена была работать в двух направлениях: с одной стороны, попытаться узнать, что готова сделать Великобритания для Греции и каковы дальнейшие перспективы развития англо-греческих отношений, с другой стороны, параллельно искать альтернативы Англии как главному ориентиру во внешней политике.

Весной–летом 1938 г. Греция заметно активизировала внешнюю политику на Балканах. Успешнее всего развивались отношения с Турцией, 27 апреля 1938 г. увенчавшиеся подписанием третьего по счету греко-турецкого соглашения – Дополнительного пакта, в соответствии с которым в случае войны, затрагивающей общую границу Греции и Турции, оба государства обязывались защищать ее неприкосновенность. Поскольку только Болгария имела возможность вести боевые действия в районе реки Эврос, по которой проходила греко-турецкая граница, данный договор приобрел отчетливое антиболгарское звучание. Греко-турецкое соглашение должно было убедить Болгарию в бесперспективности ее планов в отношении Фракии.

В то же время Греция стремилась урегулировать отношения с Болгарией и готова была пойти на ряд уступок болгарской стороне. В конце июля 1938 г. в Салониках состоялась встреча И. Метаксаса с Г. Кьосеивановым, во время которой премьер-министр Греции от имени стран Балканской Антанты подписал пакт, в соответствии с которым де-юре отменялись все статьи Нейского договора, препятствовавшие перевооружению Болгарии. Салоникский пакт дополнялся договором о ненападении между Болгарией и Балканской Антантой.

Греция рассматривала Салоникские соглашения как первый шаг на пути присоединения Болгарии к Балканскому пакту. После окончательного урегулирования отношений с Болгарией Греция планировала превратить Балканскую Антанту в военно-политический союз, гарантирующий не только внутренние, но и внешние границы его стран-участников. Невозможность реализовать данную идею стала очевидна на Бухарестской конференции стран Балканской Антанты в феврале 1939 г., во время которой со всей полнотой проявились противоречия между балканскими странами.

Осенью 1938 г. греческая дипломатия предприняла несколько попыток заключить союз с Англией или, по крайней мере, добиться от нее гарантий от итальянской агрессии. 3 октября 1938 г. на встрече с британским послом в Афинах Метаксас сделал прямое предложение о союзе: «Альянс с Великобританией – вот что мне нужно... Мы должны принять тот простой факт, что греческие острова и порты в случае европейской войны будут иметь первостепенную важность для британского флота и авиации...». Фактически Греция готова была отказаться от политики нейтралитета, которой Метаксас придерживался в начале своего правления. Но британское правительство, стремившееся улучшить отношения с Италией, на тот момент времени не было заинтересовано в союзе с Грецией. Великобритания и Франция впервые предоставили Греции столь необходимые гарантии независимости лишь 13 апреля 1939 г., после того как итальянские войска оккупировали Албанию и вышли непосредственно к греческим границам.

В рамках **четвертого параграфа** «Советско-греческие отношения в 1936–1939 гг.» отдельным блоком рассмотрены проблемы экономического и политического сотрудничества между Грецией и Советским Союзом. Динамичное развитие советско-греческих отношений затруднялось различием политического строя в СССР и Греции, антикоммунистической направленностью внутренней политики И. Метаксаса, репрессиями против греков в Советском Союзе, постоянными сменами руководства в советском полпредстве, затянувшимися разногласиями по экономическим вопросам. СССР

и Грецию объединяла общая заинтересованность в том, чтобы Балканы не стали зоной доминирования какой-либо из европейских держав. В обозначенный период СССР, как и Греция, выступал за сохранение сложившихся после окончания Первой мировой войны границ, в том числе на Балканском полуострове. Весной–летом 1939 г. на переговорах с Великобританией и Францией о совместной борьбе в случае агрессии со стороны держав «оси» СССР заявлял о готовности предоставить немедленную помощь Польше, Румынии, Бельгии, Турции и Греции в случае нападения на них агрессора, но только при условии аналогичных обязательств западных держав в отношении стран Прибалтики и Финляндии. Общность стратегических интересов СССР и Греции сохранялась вплоть до подписания Советским Союзом пакта о ненападении с Германией и начала Второй мировой войны.

В **пятом параграфе** «Международное положение Греции с сентября 1939 г. по середину 1940 г.» исследуются взаимоотношения Греции с великими державами и балканскими странами накануне и в начальный период Второй мировой войны. В данный период безопасность греческих границ обеспечивалась английскими и французскими гарантиями, и судьба Греции зависела от исхода военных действий в Западной Европе. В первые месяцы войны Италия сохраняла нейтралитет и выжидала удобного момента для осуществления захватнических планов в отношении Греции. Осенью 1939 г. Муссолини предпринял даже ряд дипломатических шагов, направленных на нормализацию итало-греческих отношений. 20 сентября 1939 г. было обнародовано совместное итало-греческое коммюнике, в котором говорилось о намерении развивать дружественные отношения, несмотря на сложную международную ситуацию в Европе.

В рассматриваемый период происходило постепенное свертывание греко-германских торговых связей и переориентация греческой экономики на Великобританию. Осенью 1939 г. Великобритания настояла на подписании греческим правительством договора, накладывающего ограничения на греческий экспорт в Германию. В соответствии с договором о мореплавании от 22 января

1940 г. греческие судовладельцы передали Англии 60 кораблей общим водоизмещением около 500 тыс. тонн.

В мае 1940 г. после нападения Германии на Францию международные позиции Греции резко ухудшились. Воспользовавшись немецким наступлением на Западном фронте, Муссолини объявил Франции войну и начал готовить вторжение в Грецию. О стремительном ухудшении итало-греческих отношений свидетельствовала начавшаяся в итальянской печати пропагандистская кампания против Греции и участвовавшие обвинения со стороны правящих кругов Италии в нарушении Грецией политики нейтралитета. После капитуляции Франции 22 июня 1940 г. вторжение итальянских войск на территорию Греции стало вопросом времени.

Во второй главе диссертационной работы «Итало-греческая война» исследуются военный и дипломатический аспекты истории Греции накануне и в период сопротивления итальянской агрессии. Началу военных действий предшествовали провокации на албано-греческой границе, рассмотренные в **первом параграфе** «Накануне итало-греческой войны». 12 августа 1940 г. Италия обвинила греческую сторону в убийстве албанца Д. Ходжи. Тремя днями позже греческий легкий крейсер «Элли» был торпедирован итальянской подводной лодкой. В этой ситуации греческая дипломатия действовала крайне осторожно, особенно в отношениях со странами «оси», чтобы не дать повода для агрессии. Несмотря на концентрацию итальянских войск в Эпире, в августе 1940 г. Метаксас отказался провести мобилизацию, опасаясь, что данная мера не только спровоцирует Италию, но и вызовет недовольство Германии.

В августе 1940 г. Гитлер выступил резко против начала военных действий на Балканах и решил не начинать военных действий на албанской границе до тех пор, пока не определятся перспективы войны между Германией и Великобританией. После того как операция «Морской лев» по захвату Великобритании была отложена на неопределенный срок, Муссолини форсировал подготовку к агрессии.

Во **втором параграфе** «День «Охи» и вступление Греции во Вторую мировую войну» анализируется внутривосточная и международная реакция на начало итапо-греческой войны и степень готовности греческих и итальянских вооруженных сил к военным действиям.

28 октября, день, когда И. Метаксас ответил «нет» (по-гречески – «охи») на итальянский ультиматум, стал одной из самых ярких страниц в новейшей истории Греции. Решение Метаксаса отклонить итальянский ультиматум было поддержано греческим народом и основными политическими силами, которые сплотились вокруг существующего политического режима перед лицом внешней угрозы. Национальный подъем в Греции и высокий моральный дух греческих войск стали одной из главных причин последующих побед в борьбе с итальянской агрессией.

Единственной страной, открыто поддержавшей Грецию 28 октября и предложившей ей военную помощь, была Великобритания. Все остальные государства заявили о своем нейтралитете. Надежды греческого правительства на помощь со стороны Турции, ближайшего союзника Греции на Балканах, не оправдались. С другой стороны, два потенциальных противника Греции – союзная Италии Германия и стремившаяся к пересмотру границ Болгария – также сохранили нейтралитет.

Начиная с апреля 1939 г. Генеральный штаб Греции вел интенсивную подготовку к возможной войне с Италией. Если до итальянской оккупации Албании план военных операций рассматривал только возможность войны с Болгарией, то теперь подготовка к войне велась как во Фракии и Северной Македонии, так и в Эпире. Тем не менее болгаро-греческая граница, защищенная «линией Метаксаса», была укреплена значительно лучше границы с Албанией. Ситуация усугублялась тем, что накануне итапо-греческой войны И. Метаксас не позволил А. Папагосу провести мобилизацию и перебросить часть войск из центральных районов Греции на албано-греческую границу. Однако, как признавали многие военные специалисты, в частности представители германского генштаба, Греция располагала лучшей в Европе горной

артиллерией, которая была крайне необходима в предстоящей войне. Слабым местом в греческой обороне было фактическое отсутствие авиации. Недостаточная готовность греческой армии к военным действиям компенсировалась еще более низким уровнем подготовки итальянских войск к войне в горной местности. Разрабатывая план агрессии, Муссолини исходил из того, что Греция, не выдержав первых ударов итальянских частей, быстро капитулирует. Вариант затяжной войны итальянским командованием не рассматривался.

В **третьем параграфе** второй главы «Итало-греческая война: ход военных действий» дана периодизация данного конфликта, рассмотрены ключевые сражения, выявлены причины греческих побед в октябре 1940 – марте 1941 гг.

Итало-греческую войну условно можно разделить на четыре этапа: 1) с 28 октября по середину ноября 1940 г. (провал первого итальянского наступления на Грецию), 2) с середины ноября по первую половину января 1941 г. (наступление греческой армии в Албании, период крупнейших успехов греческих войск), 3) конец января – февраль 1941 г. (относительное равновесие сил, попытки итальянского командования перехватить стратегическую инициативу), 4) 9 марта – 6 апреля 1941 г. (решающее наступление итальянских войск в марте 1941 г., окончившееся неудачей). Несмотря на численный перевес и более высокий уровень технического оснащения итальянских подразделений, во время данного конфликта решающими явились такие факторы, как знание местности, контроль над стратегическими высотами, использование партизанских методов ведения войны, моральный дух армии.

В **четвертом параграфе** «Внешняя политика И. Метаксаса в период итало-греческой войны» отражено изменение международного положения и внешней политики Греции после ее вступления во Вторую мировую войну. С началом итало-греческой войны греческой дипломатии пришлось решать совершенно новые задачи, нежели в предвоенный период. В первые дни войны, когда итальянцы достигли значительных успехов и захватили часть греческого Эпира, Греции надо было прежде всего получить военную помощь из

Великобритании, и основные усилия короля Георга II и Метаксаса были направлены именно на это. Появление британской военной авиации на аэродромах и сухопутных войск на Крите означало дальнейший вынужденный отход Греции от политики нейтралитета и вело к конфронтации с Германией. Понимая это, сразу после того как греческая армия перешла в контрнаступление, Метаксас попытался свести к минимуму британскую помощь, тем самым подчеркивая, что Греция стремится к сохранению мирных отношений с Рейхом. Более того, греческая дипломатия сделала отчаянную попытку найти альтернативный источник поставок вооружений и с этой целью стала зондировать почву для заключения с Советским Союзом новых торговых соглашений.

В **третьей главе** «Греция накануне и в период германского вторжения (февраль–май 1941 г.)» рассмотрена внешняя политика Греции после смерти И. Метаксаса, операция «Марица» по захвату материковой части Греции и сражение за Крит.

В **первом параграфе** «Международное положение Греции в феврале–марте 1941 г.» анализируется внешняя политика Греции в период правления А. Коризиса. В последние месяцы своего правления И. Метаксас с опасением относился к совместным с Великобританией военным действиям на Балканах, не желая спровоцировать агрессию со стороны Гитлера. Пришедшее ему на смену правительство А. Коризиса с самого начала выразило готовность принять британскую помощь, и основные усилия греческой дипломатии были направлены на то, чтобы добиться от Англии максимального числа дивизий и единиц военной техники. Таким образом, Греция окончательно отказалась от политики лавирования между Великобританией и Германией и совместно с британскими экспедиционными войсками начала подготовку к оборонительной войне против Третьего рейха.

Германия рассматривала возможность вступления в войну против Греции на стороне Италии с самого начала итало-греческой войны. 28 октября во Флоренции Гитлер предложил Муссолини военную помощь против Греции, на

что получил ответ, что Италия справится собственными силами. 13 декабря 1940 г. была принята директива № 20 о проведении военной операции против Греции, носившая кодовое название «Марица». 1 марта 1940 г. в Вене был подписан протокол о вступлении Болгарии в Тройственный пакт, благодаря которому Германия получила возможность сосредоточить войска на границе с Грецией. Тем не менее окончательное решение о проведении операции на Балканах было принято Гитлером только 27 марта, после переворота в Югославии, в результате которого было свергнуто прогерманское правительство.

Благодаря событиям в Югославии Греция неожиданно получила нового союзника, но разработать план совместных действий югославских, греческих и британских войск не удалось. Предложение А. Папагоса перебросить югославские войска на юг для защиты южной Сербии и Македонии были отвергнуты югославским генштабом.

Второй параграф «Операция «Марица» посвящен военным действиям греческой армии и британских экспедиционных сил на Балканах в апреле 1941 г. Численный перевес немецких дивизий над британскими и греческими войсками и немецкой авиации в воздухе обеспечил быструю победу Германии над Грецией. 18 апреля 1941 г. премьер-министр Греции А. Коризис покончил жизнь самоубийством, и его место занял Э. Цудерос, главной задачей которого стала подготовка и осуществление эвакуации правительства и оставшихся греческих войск на Крит.

В третьем параграфе «Британские экспедиционные войска на Крите (октябрь 1940 – май 1941 гг.)» на основе ранее не изученных материалов Российского государственного военного архива рассмотрена подготовка Великобритании к обороне Крита. Первые британские подразделения стали появляться на Крите в конце октября 1940 г., когда ни Италия, ни Германия не представляли непосредственной угрозы безопасности Крита. Одной из важнейших целей Великобритании на данном этапе войны было удержание позиций в Средиземноморье, и контроль над Критом имел для нее первостепенное значение. При подготовке к военным действиям основное

внимание уделялось созданию и налаживанию коммуникаций между стратегически важными объектами на острове, реконструкции портов, в первую очередь Ираклиона, но не была восполнена острая нехватка истребительной авиации и зенитной артиллерии. К началу Критского сражения численность союзнических войск достигла более 42 тыс. человек (30 тыс. англичан, новозеландцев и австралийцев, 12 тыс. греков). Но превосходство в сухопутных силах было сомнительным достижением британского командования.

В четвертом параграфе «Сражение за Крит 20–30 мая 1941 г.» исследована операция «Меркурий» и ее значение во Второй мировой войне. Успех Германии на Балканах 1941 г. поставил на повестку дня вопрос о проведении воздушно-десантной операции на Крите. Гитлер рассматривал захват острова, во-первых, как естественное продолжение греческой кампании (важно было ликвидировать очаг греческой государственности на Крите, куда переехало правительство Цудероса), во-вторых, как шаг на пути создания крупного германского плацдарма в Восточном Средиземноморье. Если участие британских войск в битве за Грецию имело в основном политическое значение, то в случае с обороной Крита ситуация была совершенно иной. В Великобритании до конца мая 1941 г. не было известно, начнет ли Гитлер вторжение в СССР или продолжит войну с Великобританией на Ближнем Востоке. Именно поэтому У. Черчилль намеревался сделать все возможное, чтобы не допустить оккупации Крита немецкими десантниками. Оборону Крита возглавил новозеландский генерал Б. Фрейберг, на все основные командные должности были назначены англичане, австралийцы и новозеландцы. Несмотря на то что греческое правительство продолжало осуществлять свою деятельность на территории Крита, его влияние на военные действия было сведено к минимуму.

Следствием падения Крита стала окончательная ликвидация независимого греческого государства и резкое ухудшение позиций Великобритании в Средиземноморье. Несмотря на то что английские и греческие войска потерпели на Крите поражение, победа Германии была не столь убедительной, как

предыдущие военные кампании. Значительные потери, понесенные немецкими воздушно-десантными войсками, заставили Гитлера отказаться от новых операций по захвату островов Средиземноморского бассейна.

В заключении содержатся основные выводы исследования:

После малоазиатской катастрофы Греция проводила миролюбивую внешнюю политику, направленную на поддержание дружеских отношений с европейскими державами и балканскими странами. Данный курс был продолжен И. Метаксасом, но, тем не менее, во внешнюю политику Греции были внесены серьезные коррективы. В первые годы своего правления Метаксас стремился проводить политику нейтралитета и лавирования между великими державами. Отношения с Германией, Великобританией и Францией вышли на первый план в ущерб отношениям с балканскими государствами, что неизбежно вело к ослаблению Балканской Антанты.

Агрессивные действия Германии и Италии в 1938-1939 гг. вынудили Грецию заняться поиском союзником, активизировать связи со странами Балканской Антанты, в первую очередь с Турцией, и даже с враждебно настроенной Болгарией. Метаксас был готов пойти на союз с Великобританией и тем самым отказаться от политики нейтралитета. После итальянской оккупации Албании Греция получила гарантии независимости от Англии, Франции и Италии, но вскоре ее судьба была поставлена в зависимость от исхода Второй мировой войны.

С началом итальянской агрессии Греция активизировала военное сотрудничество с Великобританией (в частности, британские экспедиционные войска были размещены на Крите), но после успешного контрнаступления Греция, стремившаяся не спровоцировать Германию, предпочла отказываться от британской помощи. Политика Метаксаса в корне противоречила британским планам по расширению военных действий на Балканский полуостров. Ввод британских экспедиционных войск стал возможен только после его смерти и утверждения у власти кабинета А. Коризиса. С этого времени Греция окончательно утратила роль субъекта международных отношений. В последние

месяцы существования независимого греческого государства (до падения Крита и окончательной оккупации страны) внешняя политика Греции была поставлена под британский контроль.

Историческое значение участия Греции во Второй мировой войне в 1940-1941 гг. заключается в том, что во время итало-греческого конфликта державы «оси» впервые столкнулись с серьезным сопротивлением. Война с Италией, в ходе которой греческие войска смогли не только отразить агрессию, но и перенести военные действия на территорию противника, явилась одной из славных страниц новейшей истории Греции.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Сражение за Крит в мае 1941 года // Новая и новейшая история, 2006/1.
2. Советско-греческие отношения в 1936–1940 гг. по материалам советских дипломатических документов // Вестник МГУ, сер. 8, 4/2008.
3. Британо-греческие отношения в январе–марте 1941 г.: вопрос об отправке британских войск в Грецию // Греческий мир XVIII–XX вв. в новых исторических исследованиях. М., 2006.
4. День «Охи» и вступление Греции во Вторую мировую войну. В кн.: Информационный бюллетень Московского дома национальностей. Специальный выпуск № 8. Материалы круглого стола по теме «Российско-греческие культурные связи». М., 2007.